

Частые появления мастеров

Дворец Света был готов, но первую битву нужно было выиграть красиво.

Едва Йе Циньгу поднял голову вверх...

С неба раздался самодовольный голос обезьяны.

«Эй, старина, тебе раньше удавалось сбегать от меня, но на этот раз я убью тебя и раскрою твое истинное лицо!»

Похожий на гром голос летел по небу среди облаков.

Бац!

Золотая спираль внезапно испустила десятки золотых полос света, ставших сияющими копьями, которые ударили в колокол со всех сторон.

Раздался резкий щелкающий звук.

На поверхности гигантского черного как смоль колокола появилось несколько трещин. Словно сухая, потрескавшаяся почва, раскалывающаяся на части...

Донг! Дон! Дон!

Гигантский колокол отчаянно дрожал, густой черный туман внутри рассеивался, превращаясь в темный свет, как будто компенсируя разрушенные части колокола. Там было все больше и больше слоев, плавающих и мерцающих в пространстве.

«Умри, дьявол!»

Разъяренный и гнетущий голос прозвучал из гигантского черного как смоль колокола.

Сила гигантского колокола в этот момент увеличилась в несколько раз. Черный туман отчаянно наполнял воздух, скрывая солнце. Небо Столицы Империи было таким темным, как будто наступила ночь, будто мир вот-вот рухнет.

Ужасный звук колокола словно разрушил первоначально голубое небо, превратив его в темную и ледяную космическую пустоту, с циркулирующими воздушными потоками и усиливающимся ветром...

«Эй, эй, этот дьявольский звон? Позорно хвастливый, смертельный звон зовет тебя... давай!»

И снова обезьяна ревела с яростью в голосе.

На гигантской золотой спирали появились узоры, они ожили и мгновенно превратились в два луча золотого света. Как золотые ножницы, они пронзали слой за слоем черного тумана, пока не прорезали его чуть ли не насквозь!

Бац!

Страшный гром, как рев, повторился.

Большой колокол рассыпался на черные обломки, как обрушившаяся гора, разбрызгивая огромные черные как смоль фрагменты в пустоте вокруг.

«Тьфу... ты заходишь слишком далеко!» снова раздался сердитый голос.

Черные как смоль фрагменты, которые были разбросаны по небу, внезапно снова замедлились, вращаясь с быстрой скоростью, и огромные куски тела колокола резко уменьшились, как песчинки черного песка, как зыбучие пески, уменьшившись до точки в пустоте.

Пространство замерцало.

Из ряби вышел старик в черном. Его тело было высоким и огромным, как башня, он шел, раскинув ладони, и черные песчинки потянулись к его ладони, как кит, тянувшийся к воде. Темный свет вспыхивал, и все черные как смоль фрагменты исчезли.

«Ты уничтожила мою драгоценную вещь, обезьянка. Ты должна умереть», дыхание старика в Черном было более затруднено, очевидно, он был ранен. Его голос грохотал, как гром, от него шел туман и потоки воздуха, катящиеся словно волны.

На другой стороне.

Два золотых луча света мерцали, возвращаясь к золотой спирали, превращаясь в двух свернутых драконов, оборачивая концы золотой длинной линии.

Струйка слабого золотого тумана окружила спираль, бледная тень обезьяны возникла возле золотой спирали.

«Эй, старый дурак, ты неоднократно нападал на мой Светлый Дворец, ты хочешь умереть?» Тень в форме обезьяны холодно усмехнулась. «Так как ты пришел сегодня, не жди, что сможешь уйти. Тогда ты бежал, чтобы спасти свою жизнь, мечтая уехать за 108,000 миль от столицы Империи. Что? Ты ешь мякину и дикие травы уже 100 лет, и теперь не боишься смерти. У тебя хватает наглости возвращаться».

Лицо старика в черном было напряженным, кожа была сморщена, как высушенная апельсиновая корка, и его глаза были впалыми и казалось, что в них мерцало черное пламя. Он мрачно произнес: «Этот безжалостный правитель умер, оставив тебя, вонючая обезьяна. Ты осмеливаешься принять величие своего господина, сегодня я сдеру с тебя обезьянью шкуру!»

«Ха-ха-ха, это лучшая шутка, которую я когда-либо слышал. Я узнаю тебя. Выживший член секты Дьявола колокола, побежденный противник. Чтобы сбежать, ты даже предал своего хозяина и старших. Теперь ты смеешь яростно лаять передо мной, твой черный колокол был разрушен мной. Какие еще способности у тебя есть, я дам тебе шанс это показать! Я одолею тебя одной рукой!»

Тон боевого духа был полон презрения и провокации.

Черное пламя в глазах старейшины пылало все яростнее, черный туман обвивался вокруг его тела, он был явно взбешен, но потом вдруг мрачно рассмеялся: «Сам по себе я могу быть не ровня тебе, но...»

Его голос затих.

Прозвучал другой голос. «Но... что, если вы меня пригласите?»

Пустота снова заколебалась, и странный монстр, который выглядел вырезанным из скалы, вышел из ряби, встав бок о бок со стариком в черном.

Кожа этого человека текла как лава. Он не был похож на человека, скорее на камень, который получил душу. Только он был в форме человека, его голова была квадратной черной скалой, с несколькими отверстиями, представляющими черты лица.

Когда это чудовище заговорило, запах серы вырвался у него изо рта.

«Вонючая обезьяна, мы снова встретились», в тоне странного человека из лавы был незабываемый намек на ненависть.

Туманная тень духовной обезьяны с любопытством уставилась на него на мгновение и внезапно воскликнула: «Наньмин Эмбер? О, я тут подумал, кто это был? Это мой побежденный враг, выживший член секты демонов огненного поклонения. Ха-ха, вы попали в подземную реку огня, неожиданно, что вы все еще живы. Ты выглядел так ужасно, но все еще осмеливаешься бросить мне вызов?»

«Ха-ха-ха, хорошая, вонючая обезьяна, спустя 100 лет ты все еще узнаешь меня, тогда ты безжалостно убил тысячи моих соплеменников. Я был разбит на куски, упал в подземную реку пламени, и моя душа почти исчезла. К счастью, я не оставил надежду, я встретил подземную реку Эмбер, успешно поглотил ее, и вместо этого мне удалось развить замечательные силы секты демонов огненного поклонения...»

Странный человек из лавы взревел в ярости, голубое пламя распространилось по его телу: «Вонючая обезьяна, твой мастер мертв. Бездомная собака хочет взять на себя величие тигра, сегодня день твоей смерти».

«Па-па-па, так как небеса пощадили твою жизнь, ты должен начать новую жизнь... Тогда секта демонов огненного поклонения причинила много бедствий, убила много живых существ и принесла в жертву живых людей. Человеческая раса в тысячах миль от горы пламени была съедена, и их кости покрыли землю. Эта злая секта должна была быть искоренена еще раньше. Тебе повезло, что ты все еще жив, и не молишь об искуплении в подземной реке пламени. Ты не изменился и продолжаешь приносить миру бедствия», духовная обезьяна сказала с презрением: «Ты ищешь смерти, я пошлю вас на дорогу смерти!»

Бац!

Обезьяна была первой, кто атаковал.

Золотая спираль превратилась в тысячи и тысячи линий, золотой блеск окрашивал пустоту в желтый цвет, обволакивая старика в черном и странного человека из лавы.

Битва мгновенно зажглась заново.

На земле.

Йе Циньгу и другие посмотрели на небо.

Все взоры были устремлены на битву.

«Похоже, старик в черном уже очень зол, и теперь другой плохой парень вышел к нам...» Йе Циньгу с виду казался спокойным, но внутри он был встревожен, «эта вонючая обезьяна,

сколько плохих парней он разозлил тогда, разве он не знает, что нужно уничтожать корни при резке сорняков, теперь он скоро будет окружен ими!»

Страдая диареей, глупенькая собачка Литтл Найн снова схватился за живот и пополз назад.

Он рухнул рядом с Йе Циньгу, говоря: «Слушай, гав, я уже сказал тебе, эта вонючая обезьяна ненадежна, нарушитель спокойствия, мы должны быстро уйти ...»

Йе Циньгу замолчал.

Яркая вспышка на мгновение ослепила его.

Симэнь Иешуи вернулся на землю.

Он нес на руках мужчину средних лет в сером.

Этот мужчина средних лет был красный от стыда и гнева, смутно ощущалась какая-то аура мастера, но он был сильно избит, несколько его передних зубов были выбиты, и он был связан голубой веревкой. Чем больше он боролся, тем плотнее легкая веревка впивалась в его плоть, и все его мощные навыки были запечатаны.

Как маленький ручей, светло-синий жгут висел на его талии, стягивая его жезл.

Этот жезл демона был длиной и толщиной в детскую руку, цветом свернувшейся крови. Слабая, но глубокая темная сила росла внутри, хотя она и не могла оторваться от веревки голубого света.

Симэнь Иешуи небрежно уронил человека с треугольным лицом на землю, пнул его и сказал: «Ты потревожил меня...» Он нетерпеливо приблизился к Гао Хану. «Где мой Рози Клауд?»

Линия взгляда Гао Хана переместилась от захваченного человека на Светлый Дворец.

Симэнь Иешуи поднял глаза, только чтобы увидеть яркого попугая у ног Йе Циньгу, гордо хлопающего крыльями, расслабленно и свободно передвигающегося небольшими быстрыми шагами.

Выражение лица темноволосого ученого резко изменилось. «Рози Клауд, маленький ребенок, вернись...»

Рядом с этим ярко окрашенным попугаем был глупый песик Литтл Найн, который лежал на земле из-за боли в животе, он пристально смотрел на этого попугая, облизывая рот, и его глаза горели. «Ах, гав, толстая и нежная маленькая курица, я хочу ее съесть...»

Попугай, совершенно не подозревая, что глупая собака, которая ест все, определила его как жирную и нежную пищу, все еще с гордостью выставляла напоказ свои перья.

Симэнь Иешуи торопливо поднял руку в воздух, поток силы принес попугая к нему.

Глупый песик Литтл Найн широко раскрыл рот. «Забудь, у меня в последнее время плохой аппетит, я не могу есть жирную пищу...»

Внимание Йе Циньгу было сосредоточено на мастере с треугольным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/103/406717>